

МТорбкнш

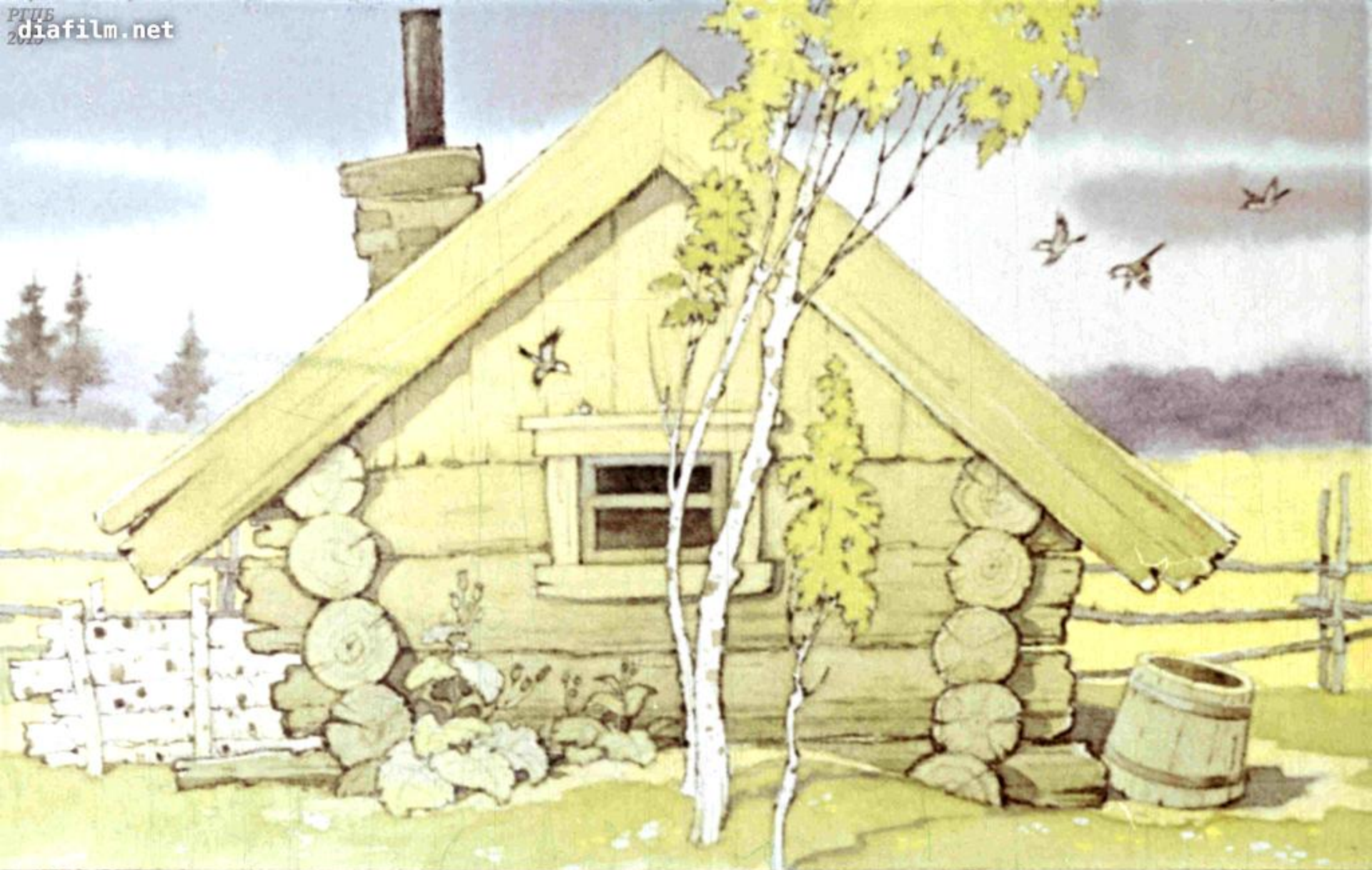

ВОРОБЬИШКО

Художник
Л. Репкин

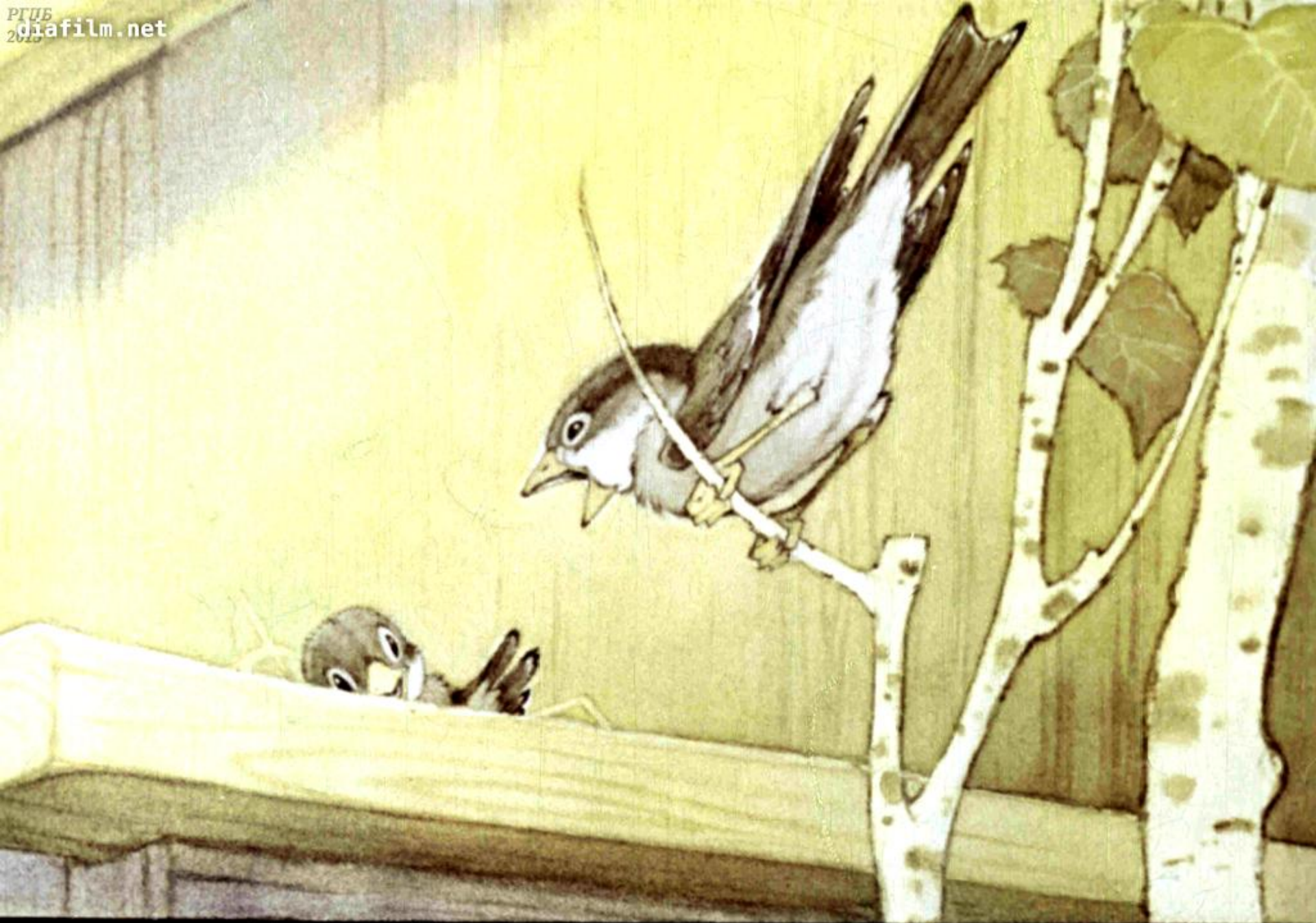
У воробьёв совсем так же, как у людей: взрослые воробьи и воробьихи — пичужки скучные и обо всём говорят, как в книжках написано, а молодёжь — живёт своим умом.

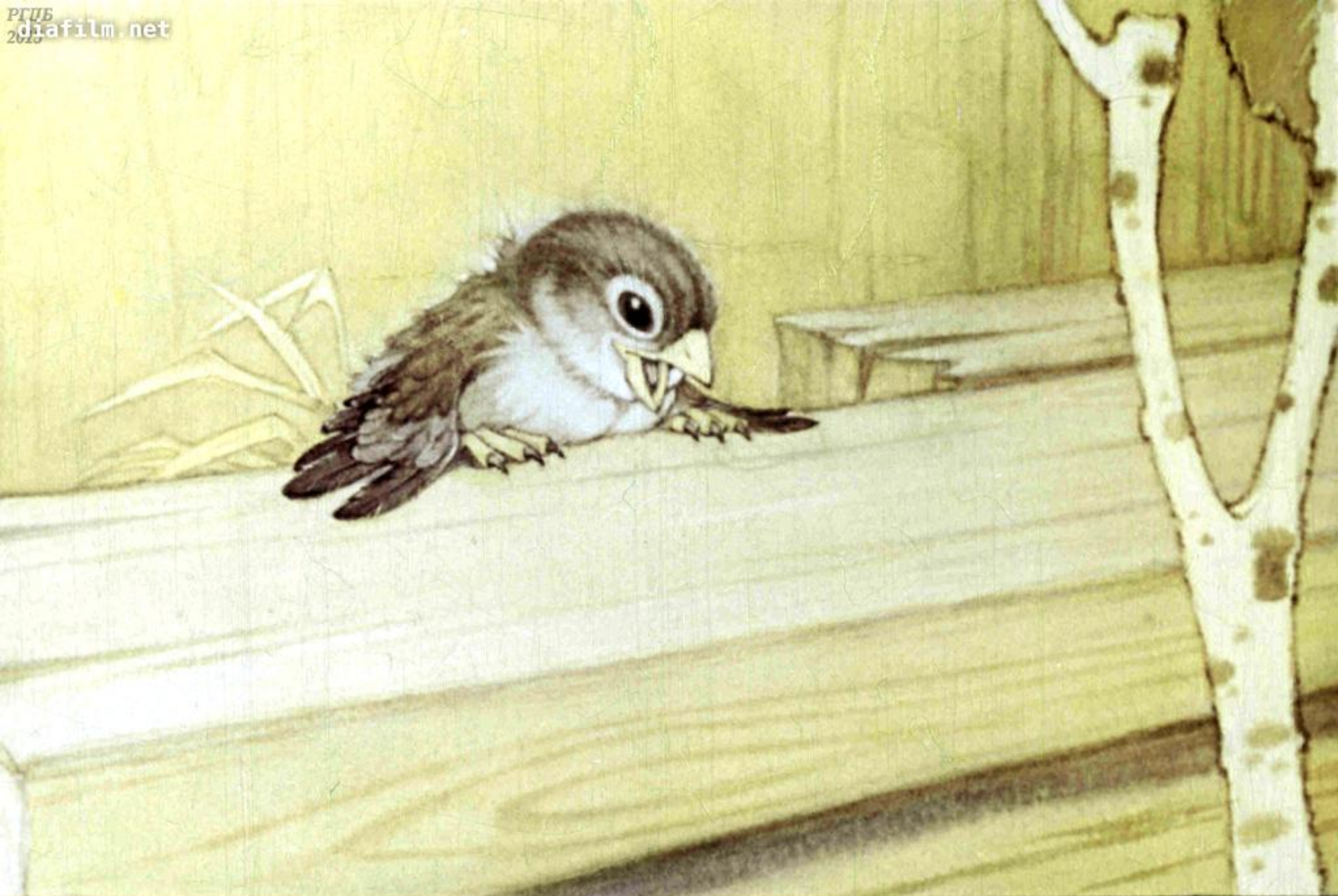
Жил-был желторотый воробей, звали его Пудик, а жил он над окошком бани, за верхним наличником, в тёплом гнезде из пакли, моховинок и других мягких материалов.

Летать он ещё не пробовал, но уже крыльями махал и всё выглядывал из гнезда: хотелось поскорее узнать, что такое божий мир и годится ли он для него.

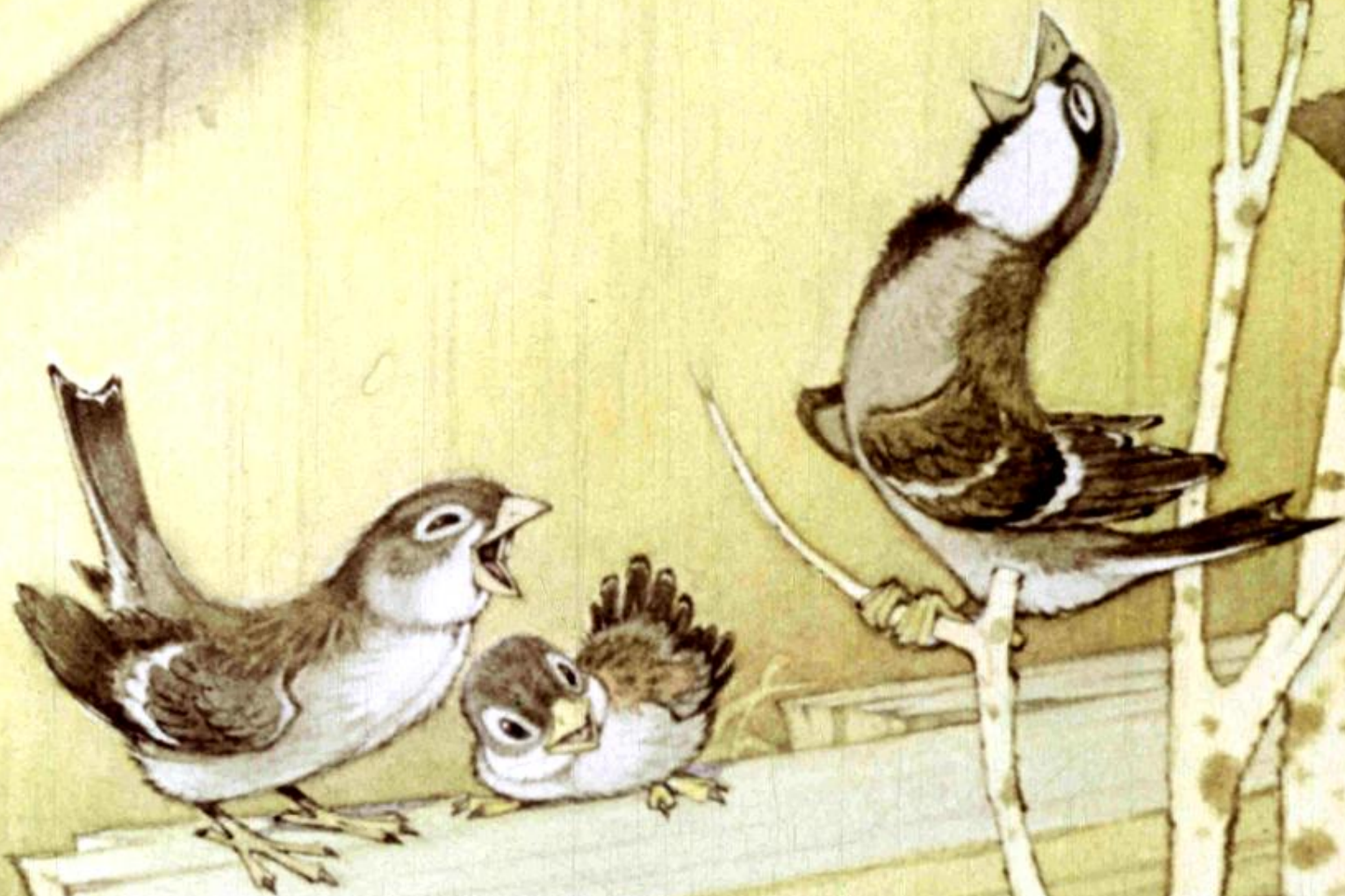
—Что, что?—спрашивала его воробья-мама.

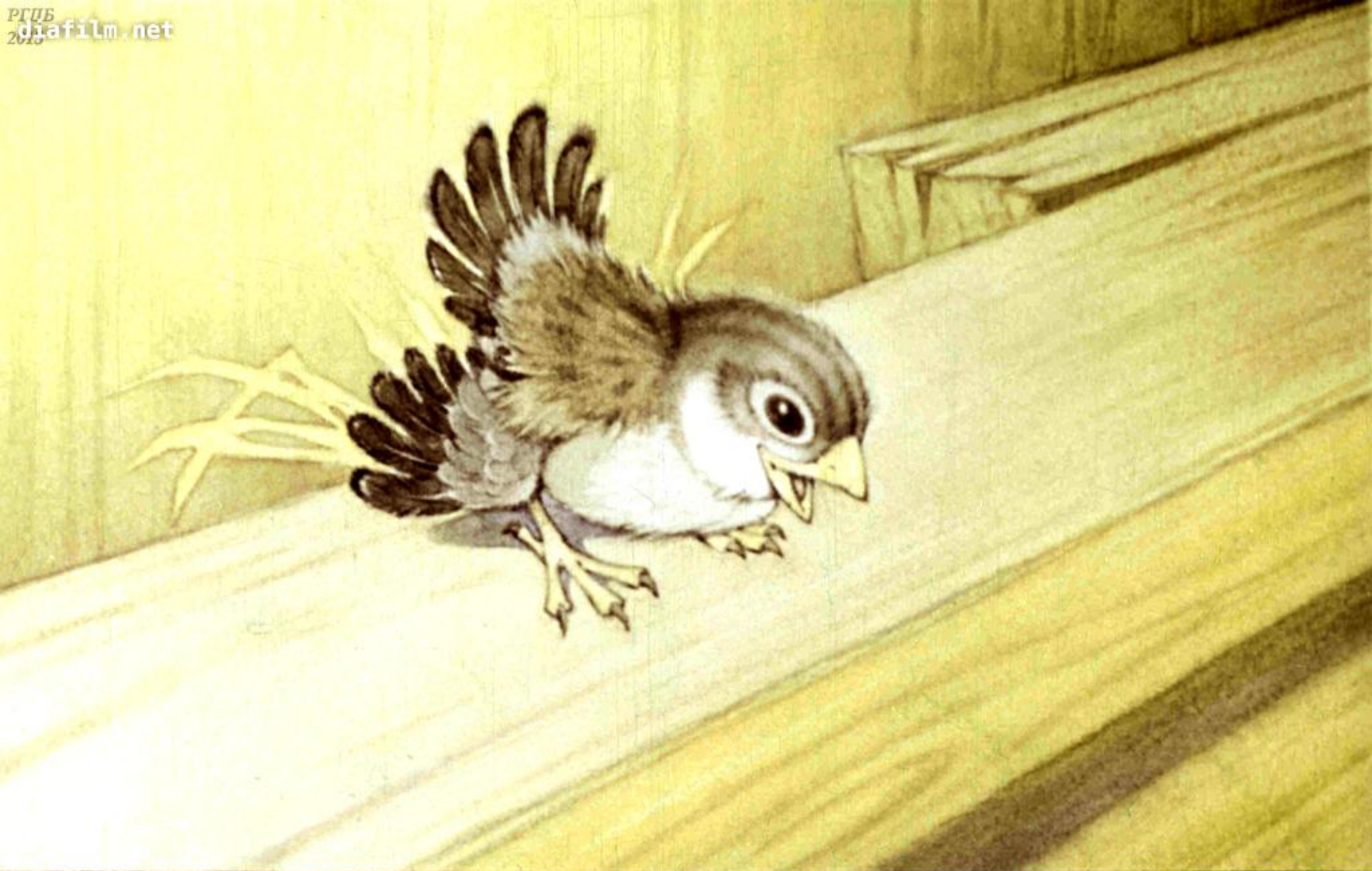
Он потряхивал крыльями и, глядя на землю, чирикал: «Черес-
чур черна, чересчур!»

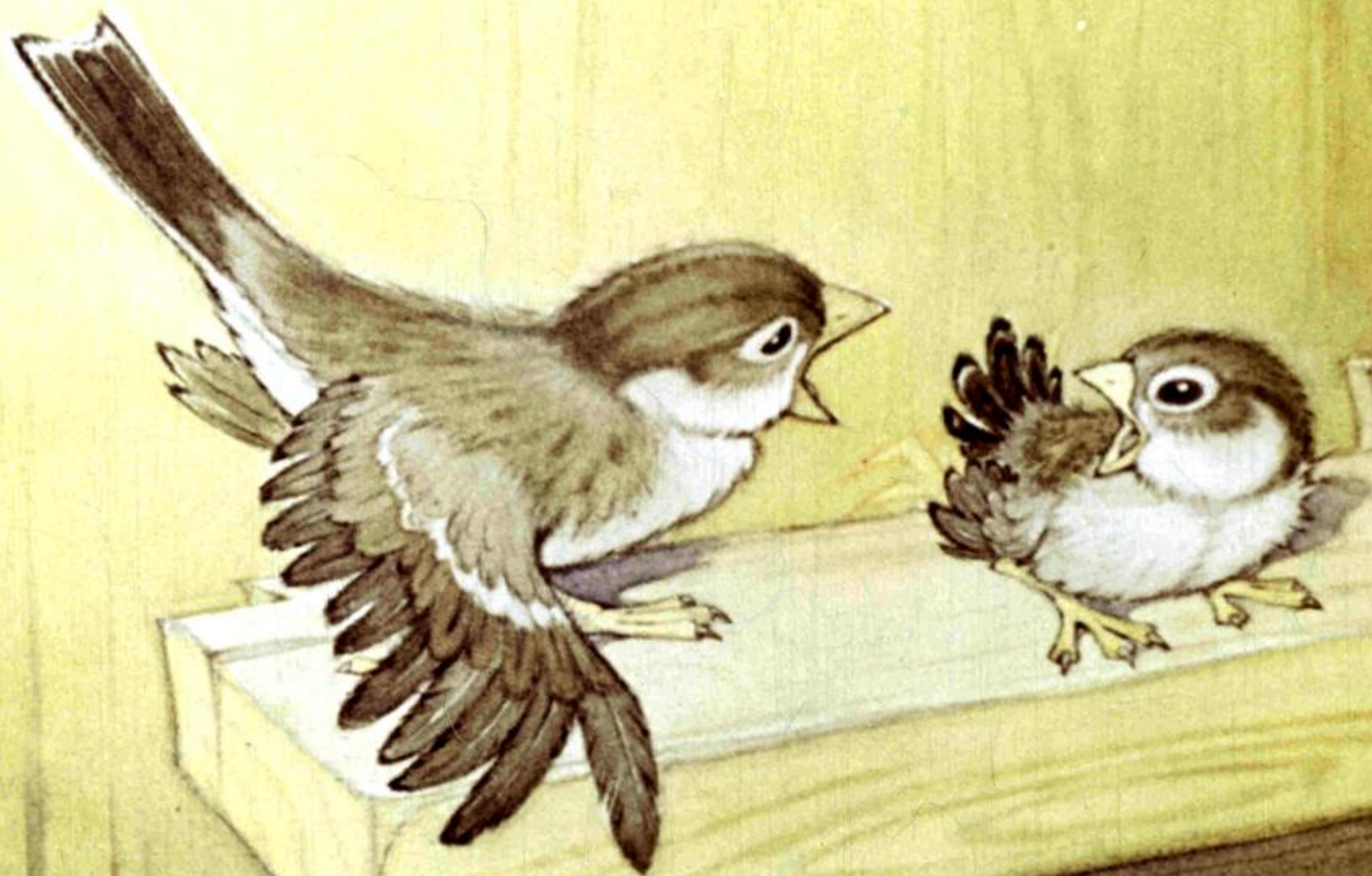
Прилетал папаша, приносил букашек Пудуку и хвастался:

—«Чив ли я?»—Мама-воробьяха одобряла его: «Чив, чив!»

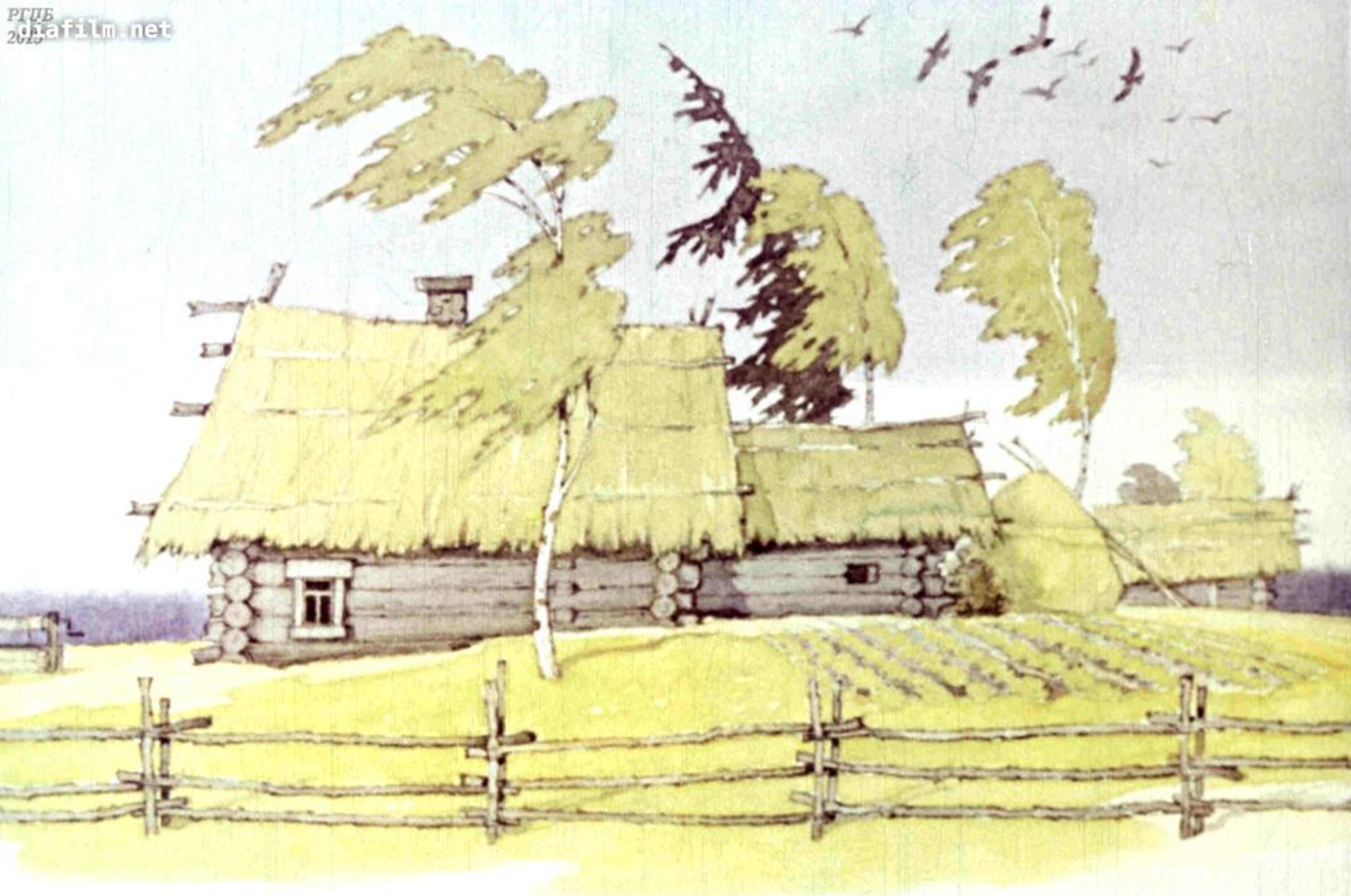
А Пудик глотал букашек и думал: «Чем чванятся — червяка с ножками дали — чудо!» — И всё высовывался из гнезда, всё разглядывал.

—«Чудо, чудо, — беспокоилась мать, — смотри — чебурахнешься!» — «Чем, чем?» — спрашивал Пудик.

—Да не чем, а упадёшь на землю, кошка—чик! и—слопает!—
объяснял отец, улетая на охоту.

Так всё и шло, а крылья расти не торопились. Подул однажды ветер—Пудик спрашивает: «Что, что?»

—Ветер дунет на тебя—чирк! и сбросит на землю—кошке!—
объяснила мать.

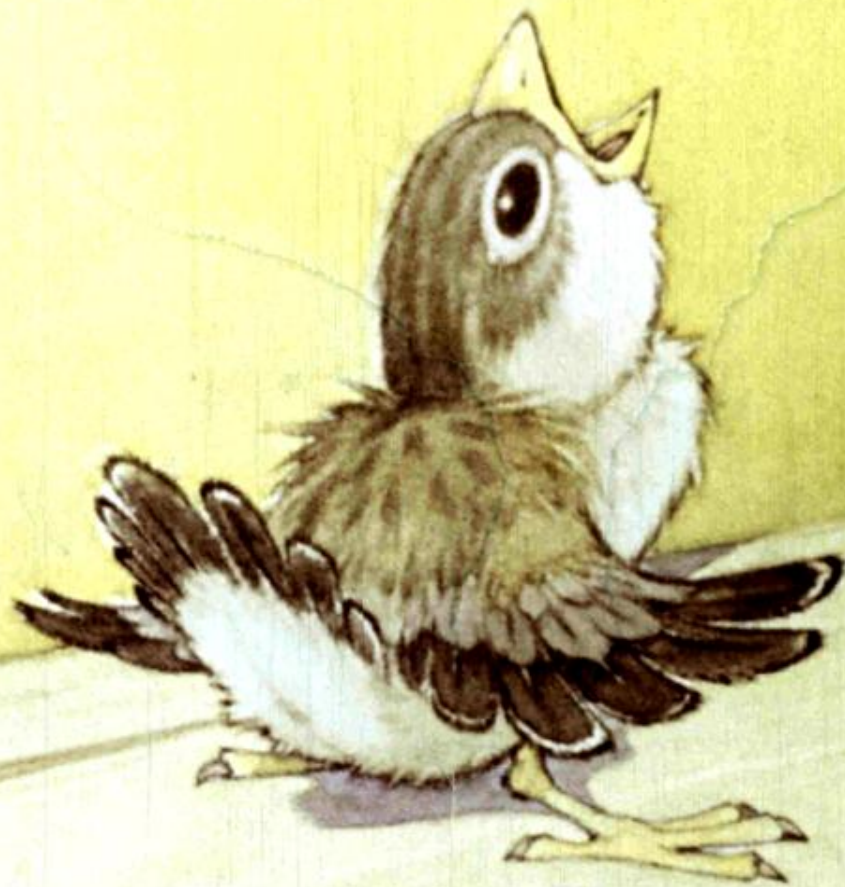
Это не понравилось Пудуку, он и сказал: «А зачем деревья качаются? Пусть перестанут, тогда ветра не будет...»—Пробовала мать объяснить ему, что это не так, но он не поверил—он любил объяснять всё по-своему.

Идёт мимо бани мужик, махает руками.—«Чисто крылья ему оборвала кошка,—сказал Пудик,—одни косточки остались».

— «Это человек, они все бескрылые!» — сказала воробьяха. —
«Почему?» — «У них такой чин, чтобы жить без крыльев, они
всегда на ногах прыгают, чу?» — «Зачем?» — «Будь-ка у них
крылья, так они бы и ловили нас, как мы с папой мошек...»

— Чушь!—сказал Пудик. — Чушь, чепуха! Все должны иметь крылья. Чать, на земле хуже, чем в воздухе!.. Когда я вырасту большой, я сделаю, чтобы все летали.

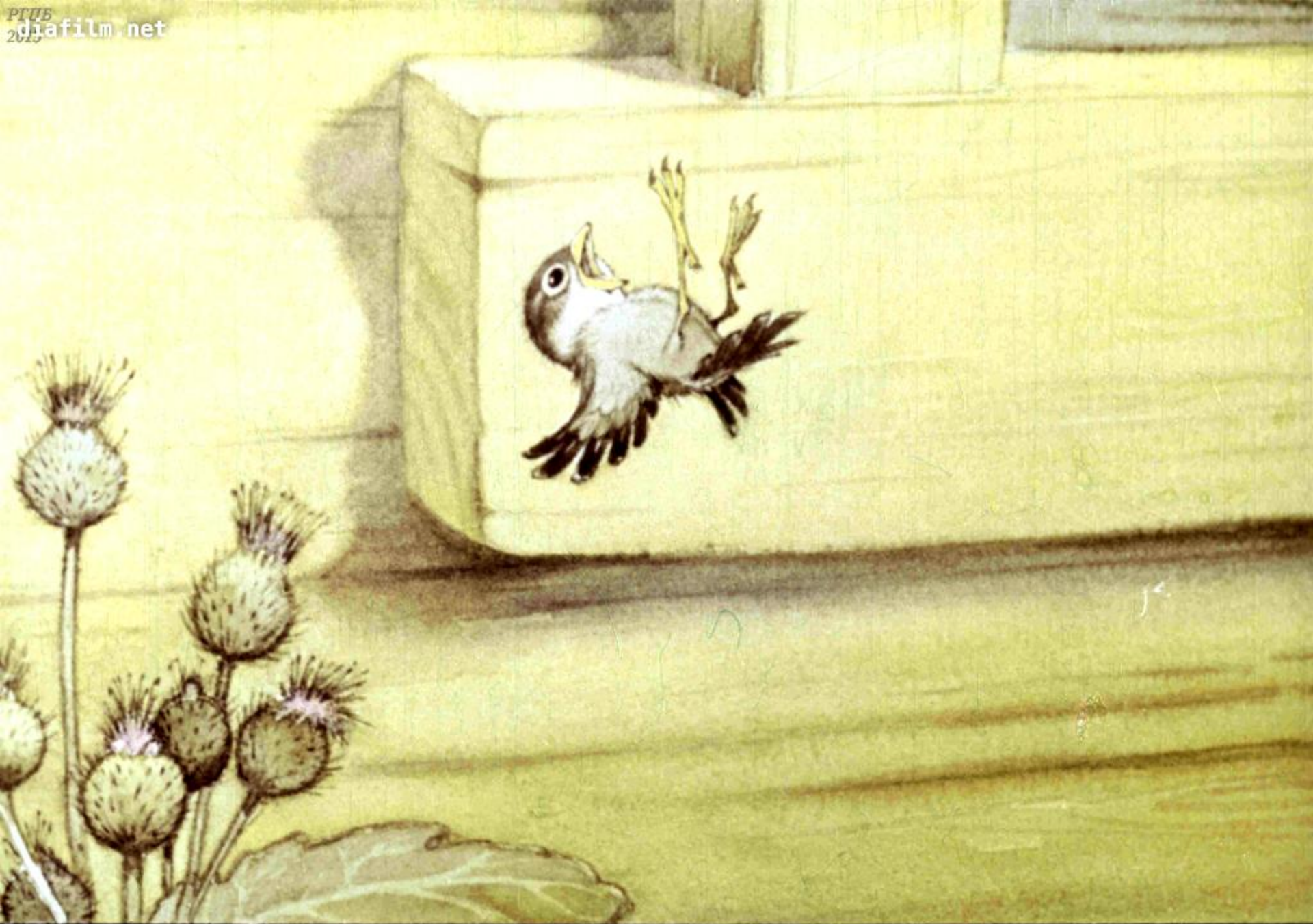
Пудик не верил маме; он ещё не знал, что, если маме не верить, это плохо кончится. Он сидел на самом краю гнезда и во всё горло распевал стихи собственного сочинения:

Эх, бескрылый человек,
У тебя две ножки,

Хоть и очень ты велик,
Едят тебя мошки!

А я маленький совсем,
Зато сам мошек ем.

Пел, пел да и вывалился из гнезда,

а воробья за ним,

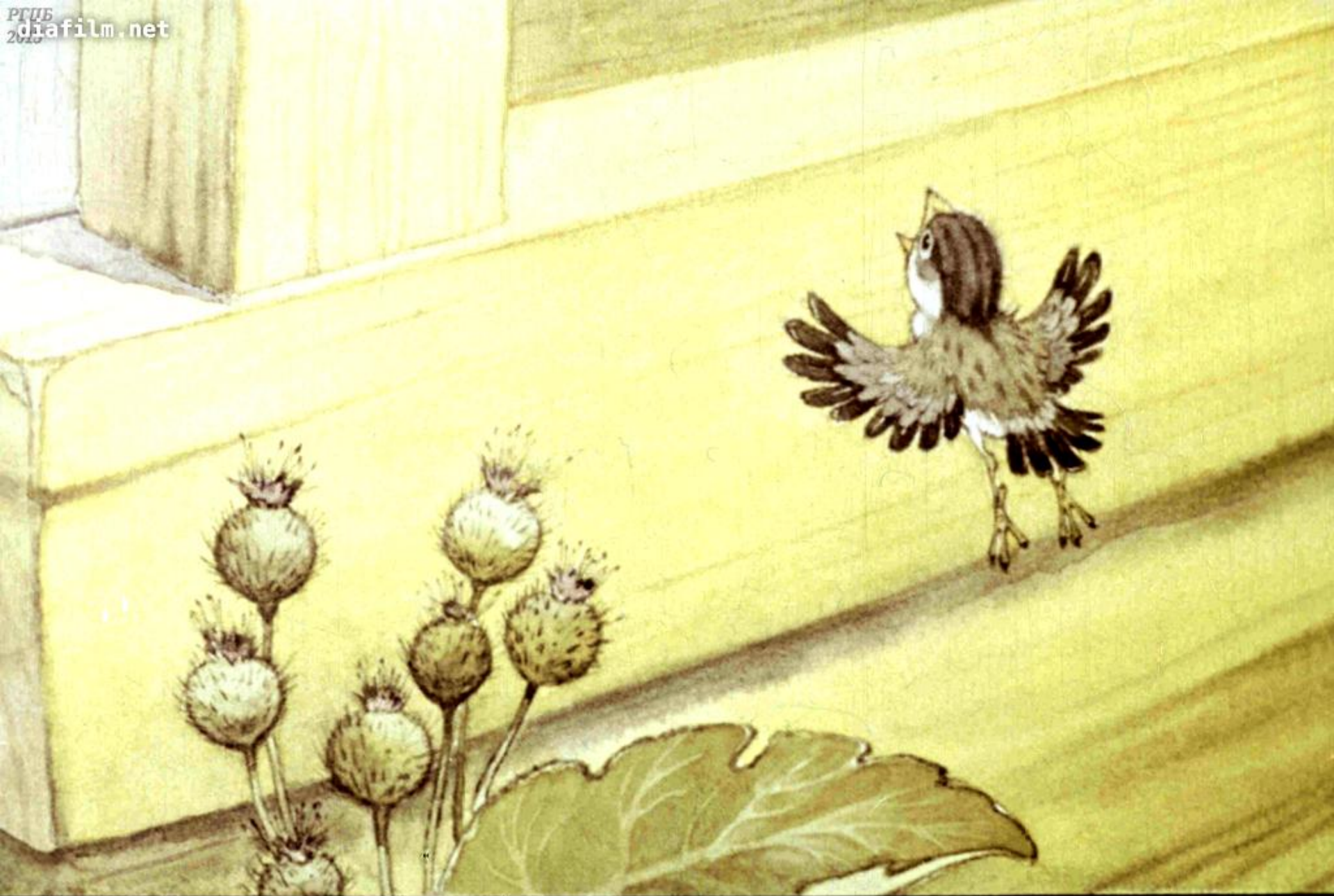
а кошка—рыжая, зелёные глаза—тут как тут.

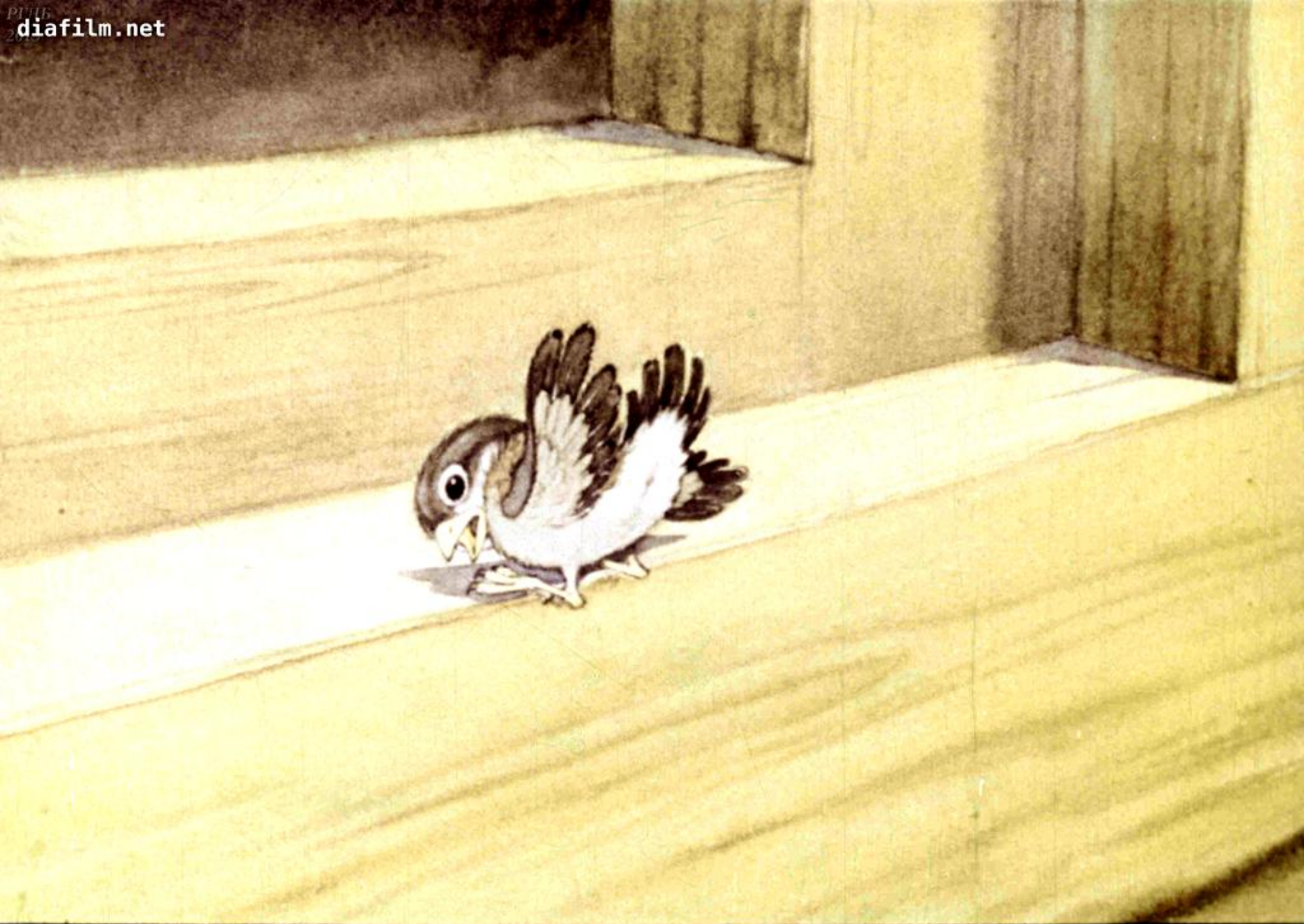
Испугался Пудик, растопырил крылья, качается на сереньких ногах и чирикает: «Честь имею, имею честь...»

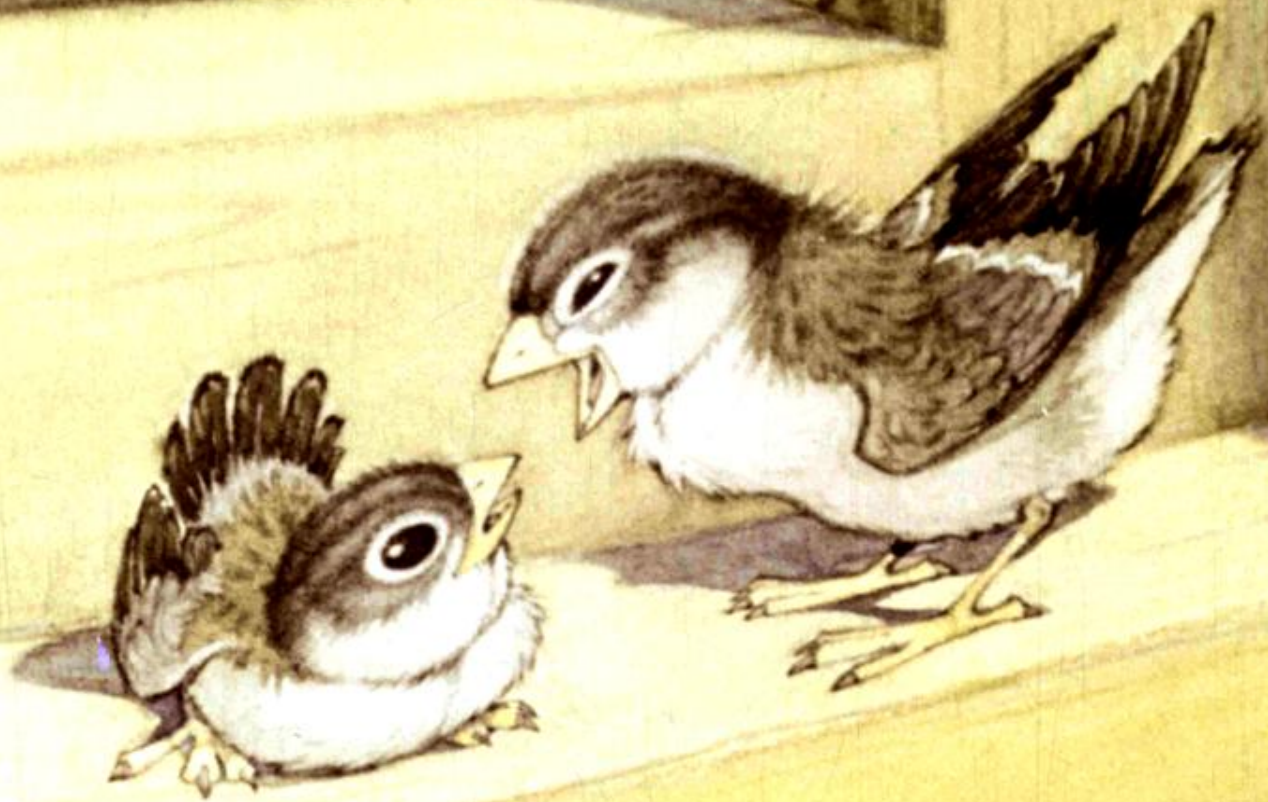
А воробья отталкивает его в сторону, перья у неё дыбом
встали — страшная, храбрая, клюв раскрыла — в глаз кошке
целит. — «Прочь, прочь! Лети, Пудик, лети на окно, лети...»

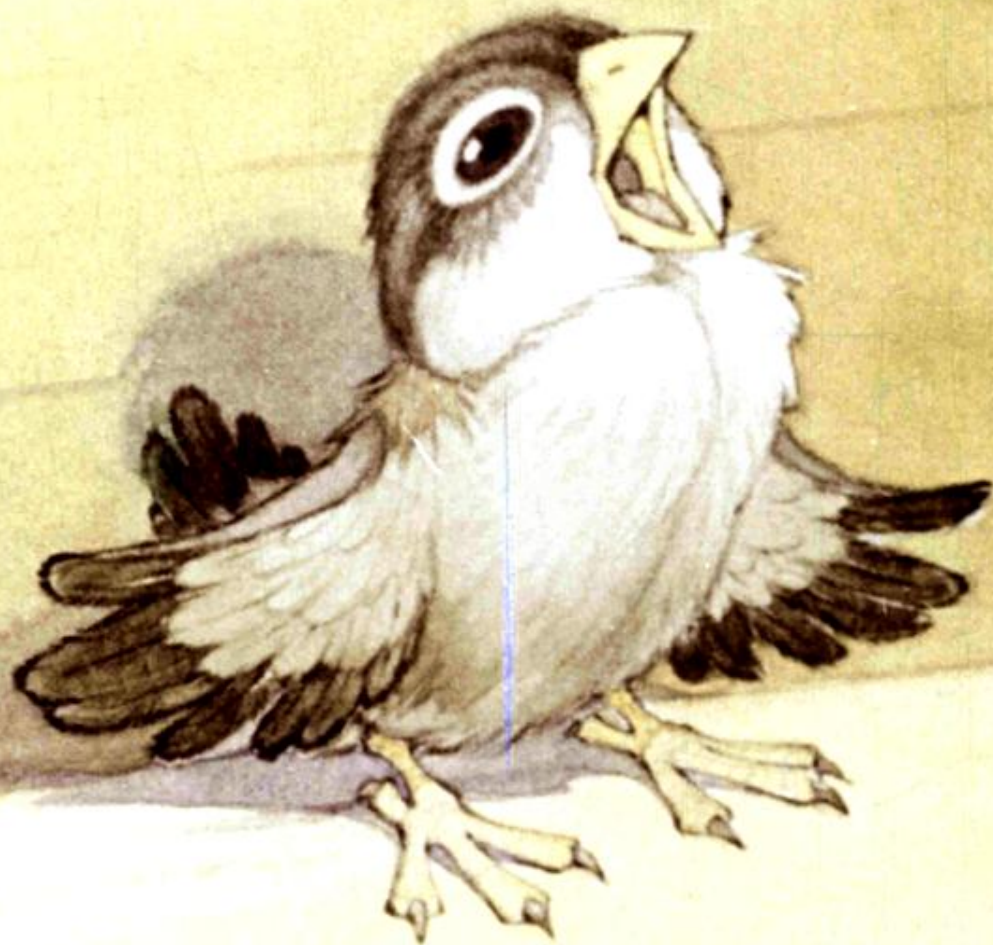
Страх приподнял с земли воробышку, он подпрыгнул, зама-
хал крыльями—раз, раз,

и—на окне!

Тут и мама подлетела—без хвоста, но в большой радости, села рядом с ним, клюнула его в затылок и говорит: «Что, что?» 27

—Ну, что ж!—сказал Пудик.—Всему сразу не научишься! 28

А кошка сидит на земле, счищая с лапы воробьины перья, смотрит на них—рыжая, зелёные глаза—и сожалительно мяукает: «Мя-аконький такой воробушек, словно мы-ыш-ка... мя-увы...»

И всё кончилось благополучно, если забыть о том, что мама
осталась без хвоста...

КОНЕЦ

Редактор Н. МАРТЫНОВА
Художественный редактор В. ИВАНОВ

Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1976 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. №7

Цветной 0-30

Д-116-76

МАДОУ детский сад № 2 г. Ивделя